

Юрий ДЮЖЕВ

г. Петрозаводск

Год рождения народного писателя Карелии Ортьё Степанова совпал с принятием 8 июня 1920 года Декрета ВЦИК об образовании в составе России карельской национальной области – Карельской Трудовой Коммуны.

Поставленная большевиками у власти группа этнических финнов во главе с Э. Гюллингом стала превращать Карелию в образцовое народнохозяйственное предприятие, что потребовало включения в состав Коммуны территорий, населенных русскими и вепсами, а также энергичного пополнения мигрантами из трудоизбыточных областей России. В итоге в 1921 году карелы стали составлять меньшинство (38 процентов). В документах Ка-

рельской Трудовой Коммуны заявлялось, что изучение карельского языка является «ненужным и невыполнимым делом», а приобщиться к социалистическому строительству карелы и вепсы могут только при помощи финского языка¹.

На Всекарельском съезде Советов (февраль 1921 г.) было рекомендовано поднимать духовный, культурный уровень карельского населения на русском и финском языках. Усиленная финнизация карел продолжалась до середины 1930-х годов.

При этом не учитывалось, что диалекты южных и северных карел имеют заметные различия. Если диалект калевальских карел (откуда родом О. Степанов) был близок современному финскому

языку, то для южных карел русский язык был ближе, чем финский. В 1926 году всего 200 карел из более чем ста тысяч считали финский язык родным, а из 8587 вепсов – никто².

Продолжавшаяся полтора десятилетия «финнизация» культуры Карелии, при всех ее негативных моментах, обернулась благом для Ортьё Степанова, уроженца деревни Хайколя Калевальского района. Здесь, возле границы с Финляндией, еще до революции стихийно возникали школы, в которых местные крестьяне учились финской грамоте. Полученная после революции государственная поддержка финского языка позволила северным районам Карелии успешно развивать школьное об-

¹ Баданов В. Панфиннизм в Карелии // Петрозаводск. 1992. 22 ноября.

² Покровская И. Население Карелии. Петрозаводск, 1978. С. 71.

разование, печать, выдвигать из своих рядов рабселькоров, начинающих поэтов и прозаиков.

Индустриализация повлекла не только ломку старого, патриархального уклада, но и серьезные изменения в социально-классовой и национальной структурах населения. Изменилась традиционная среда обитания карел, сократилось число «носителей» культуры этих народов, заметно уменьшилась численность карельского населения.

Ортьё Степанов не мог без боли в душе наблюдать, как разрушалась среда обитания карел, где, к примеру, строительство гидростанций на реке Кемь погубило такие карельские села с многовековыми традициями, как Подужемье, Юма, Шомба. Он видел, как многие его земляки перебирались в города, не имея в местах своего традиционного обитания работы, не имея хотя бы минимума социально-культурных учреждений и других благ нормального бытия. В июле 1955 года О. Степанов отправил письмо в Москву К.Е.Ворошилову, где ратовал за то, чтобы жила и не обрывалась народная память, множились традиции, не оскудевала высокая духовность народа:

«Я, как советский человек, коммунист, обращаюсь к Вам с просьбой разъяснить мне некоторые вопросы, касающиеся национальной культуры и вообще национальной политики... Мне непонятно, почему так происходит? Мы должны развивать национальную по форме и социалистическую по содержанию культуру, а практически получается, что от национальной формы отнимается национальный язык»³.

Ортьё Степанову казался ошибочным тезис о решенности национального вопроса как во всей стране, так и в Карелии. Анализируя причины обострения межнациональных отношений, проявление национального нигилизма, он приходил к выводу, что в первую очередь они являются следствием нерешенности многих проблем в социально-экономической сфере. В письме тогдашнему руководителю КПСС Н.С. Хрущеву Ортьё Степанов писал:

«Мне кажется, что, преодолевая последствия культа Сталина, мы рождаем культ Хрущева.

Человек, пользующийся авторитетом и доверием всех, должен стоять во главе правительства и ЦК.

Но когда во имя авторитета начинает затуманиваться здравый смысл, когда деяния авторитета начинают обожествляться, то это уже переходит грань партийности.

Уважаемый Никита Сергеевич! Вы начинали кампанию за кукурузу, притом это было то звено в создании кормовой базы, ухватившись за которое, можно было решить проблему развития животноводства Центра и Юга страны. Но, например, в нашем районе Калевалы Карельской АССР по настоянию сверху засеяли почти десять процентов пахотных земель кукурузой, но и килограмма кормов не получили. Аналогичный случай был и с сахарной свеклой, в 1962 году. Скажем: головотяпство. Правильно.

Пример, Вам более знакомый. Сельскохозяйственные орудия производства продали колхозам, при этом в колхозах не создали никакой ремонтной базы.

РТС, мол, будет ремонтировать. Я был в 1960 году на Вашей родине, в Калиновке, и был свидетелем такого случая. Из строя вышел комбайн, какой-то болт слетел. Бригадир тракторной бригады Виктор Чертов матюгался, что надо ехать в РТС, в Хомутовку, так как эту пустяковину в колхозе нечем сделать. Хорошо, что Хомутовка недалеко, и через сутки неисправность устранили, а можно было и за два часа, если бы в колхозе были мастерские.

Это потому, что раз Вы сказали, ремонтировать будет РТС, так это уже идеально, а на самом деле Ваши авторитетные слова принесли вред...

Казалось бы, мелочь – портреты видных деятелей партии и государства. Вы можете найти портреты Кирова, Дзержинского, Луначарского и других деятелей партии разве только в музеях. А портреты нынешних членов Президиума ЦК на каждом шагу. Разве некоторые заслужили большего уважения, чем рыцари революции?»⁴

Для Ортьё Степанова было грубейшим нарушением принципа социальной справедливости списывать накопившиеся десятилетиями социально-экономические проблемы за счет каких-то специфических исторических условий или особенностей традиционного образа жизни его населения. Он постоянно сигнализировал во властные органы об издержках экстенсивной экономики и отраслевого планирования, о нарушениях в принципах формирования местных бюджетов и аппарата управления (особенно в случаях перегиба в межнациональном обмене

³ Цитируется по «Открытому письму» Ортьё Степанова Председателю Совета Министров Карельской АССР С.П. Блинникову и Первому секретарю Карельского обкома КПСС Н.Я. Кирьянову от 9 мая 1990 г. // Архив Союза писателей Карелии.

⁴ Там же.

не кадров), словом, обо всем, что могло вызвать деформацию национальных чувств. Коммунист с 1945 года, О. Степанов был уверен, что национальное равенство в его подлинно ленинском понимании кроме социально-экономического имеет и другие, не менее важные аспекты – политический, правовой, культурный и этнический, которые тесно связаны.

В своем обращении в Комитет партийного контроля при ЦК КПСС Ортьё Степанов писал:

«Один из обывателей (а ходит он в ранге министра, депутата Верховного Совета Карелии и даже члена Обкома партии) в частной беседе сказал, что за многовековую историю человечества исчезли многие цивилизации, а в мире ничего не случилось, и если исчезнет карельская национальная культура, то не беда, будет только одной культурой меньше.

Может быть, некоторых деятелей из Карельского обкома партии устраивает мнение такого обывателя.

Честно говоря, меня не удивило, если бы я услышал такое мнение и от официальных лиц»⁵.

Когда это обращение не возымело действия, Ортьё Степанов в личном письме Председателю Комитета партийного контроля ЦК КПСС А.Я. Пельше обвинил Комитет и Карельский обком КПСС в круговой поруке:

«Уважаемый Арвид Янович! Летом 1981 года я отправил на Ваше имя письмо... Мне стало известно, что это письмо со всеми приложениями переправлено в Карельский обком КПСС. Удивляет, почему Комитет партийного контроля в нарушение общепринятых норм отправил

письмо на рассмотрение к тем людям, на бездействия которых я жалею»⁶.

Ортьё Степанов осознал, что между формально провозглашенным равенством и равенством фактическим лежит огромная дистанция. Отсюда его постоянные призывы к законодательному закреплению политических прав, особенно прав национальных меньшинств, конституционного обеспечения в Карелии равноправного сосуществования и общественного функционирования национального и русского языков. Он вел принципиальную борьбу против не только мелконациональной узости, но и любых форм национального нигилизма, в том числе и языкового, – явления, часто вырождавшегося (особенно на почве нерезализованного карьеризма) в свою противоположность – воинствующий национализм.

В открытом письме Председателю Совета Министров Карельской АССР С.П. Блинникову и Первому секретарю Карельского обкома КПСС Н.Я. Кирьянову от 9 мая 1990 г. Ортьё Степанов обвинил руководство республики в «пренебрежении к национальной культуре», в стремлении «ликвидировать те малые структуры, которые занимались худо-бедно вопросами культуры, в том числе и карельской национальной», и сообщал, что он возвращает руководству республики Почетную грамоту, которой его наградили в связи с 70-летием со дня рождения⁷.

Этот жест коммуниста с полувековым стажем был явным вызовом правящей партии, которая, по его мнению, не обеспечивала правового равноправия

наций и народов СССР, не создавала реальных условий для выравнивания общего уровня социально-экономического и культурного развития всех республик и регионов, не боролась с торопливостью и администраторским увлечением советской бюрократии, допускала превращение интернационализма в голый политический лозунг.

Такова была мировоззренческая позиция Ортьё Степанова, который в своих устных выступлениях и «открытых письмах» с глубоким чувством гражданской ответственности, на основе подлинного знания принципиальных, жизненных проблем нашего общества судил о масштабности тех неотложных задач и проблем, которые накопились в области национальных и межнациональных отношений.

Этнический аспект национальных, социальных, экономических и культурных проблем стал важнейшей сферой художественных произведений Ортьё Степанова. Он стремился привить своим читателям уважение к культуре и традициям карельского народа, к его психологии, обычаям, обрядам, фольклору, народному искусству и этическим воззрениям. Поскольку действие его произведений развертывалось в советское время, писатель стремился исследовать современные национальные проблемы в их реальной сложности и противоречивости.

Как известно, этнические устанавки, этнические сознание, этнические взаимоотношения проявляются прежде всего в обыденном поведении людей, в традициях, в культуре каждого этноса или, иначе, в его тради-

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

ционной культуре. Что касается Ортьё Степанова, то знание особенностей культуры, языка, самосознания карельского этноса были не только заложены в нем генетически, но и явились результатом личного участия в проходившем на его глазах процессе приобретения и потерь, которым сопровождалась судьба традиции и ее обновления.

К 1980 году О. Степанов опубликовал на страницах периодической печати на финском языке 16 рассказов, повесть «Suurilla selkosilla» («Широкие просторы»), киноповесть «Joutsen» («Лебедь»), повесть «Koetus Korpikyl ss » («Поединок в таежной деревне») и романы из серии «Родичи». На русский язык были переведены и изданы в Петрозаводске и Москве повесть «Поединок в таежной деревне» и роман «Родичи». На финском языке в газете «Neuvosto-Karjala» и журнале «Punalipru» к тому времени были опубликованы 30 очерков и статей писателя. Его жизнь и творчество стали предметом исследования в статьях У.Викстрема, Э. Карху, П.Мутанена, М.Пахомовой, К. Ранта, Я.Ругоева, Н.Яккола и др.

Постороннему взгляду могло показаться, что писательский авторитет Ортьё Степанова растет не по дням, а по часам, выглядит устремленной вверх прямой линией. На самом деле достижение каждого нового рубежа, издание каждой книги доставались ему через преодоление требовавших решимости и выдержки многочисленных рогаток цензуры и чиновничьего произвола.

Когда в 1984 году Ортьё Степанова выдвинули на соискание Государственной премии КАССР им. А. Перттунена, кандидатура писателя была отклонена прави-

тельственой комиссией. Только повторная попытка завершилась благополучным исходом.

Но и на этом не закончилось противостояние писателя и советской чиновничьей элиты, которая продолжала смотреть на него как на конфликтного, неуправляемого автора, который может написать о волновавших его проблемах то К.Е. Ворошилову, то Н.С. Хрущеву, то А.Я.Пельше, то в Совет Министров Карельской АССР, как это было в письме от 10 сентября 1988 года, где Ортьё Степанов излагал свои предложения по вопросу социально-экономического развития Калевальского района и взывал к совести руководителей республики:

«Ни история, ни потомки не простят нам, если мы не сумеем спасти народ, создавший «Калевалу» – «гордость и цвет человеческого духа», по выражению французского ученого Поля Лафарга, – и его культуру.

Перво-наперво в районе должны быть восстановлены школы, где преподают все гуманитарные науки на финском языке. Такие школы должны быть в первую очередь восстановлены в деревнях Юшкозеро, Вокнаволок, Луусалми и в районном центре. В этих же населенных пунктах должны быть созданы дошкольные учреждения, где воспитательная работа велась бы на финском языке.

Осуществление этих мероприятий требует большой работы по интернациональному воспитанию населения. Коренные жители, смею утверждать по своим наблюдениям, не верят даже в перестройку. Они столько раз обмануты в своих надеждах в годы культа Сталина и застоя, что уже ни во что не верят. Да и нынеш-

нее состояние дел в районе создает почву для таких настроений. Ведь еще в народной памяти время, когда в районном центре были педучилище, лесотехническая школа, профессиональный театр, своя радиовещательная станция со своей программой ежедневных утренних и вечерних передач. Местный радиокomitee имел даже небольшой симфонический оркестр. В Ухтинской средней школе были духовой и струнный оркестры, драматический и литературный кружки. Даже свой джаз. Ничего этого теперь нет. Вот вам результат целенаправленного уничтожения национальной культуры».

Негативная реакция Ортьё Степанова на процесс интернационализации, его попытка обратить внимание на нужды и стремления карельского народа, на резкую неравномерность распределения культурных благ, культурную изолированность Калевальского района произвели негативную реакцию в партийном и административном аппарате Советской Карелии и закрепили представление о писателе как о «националисте», защитнике архаической традиционной бытовой культуры крестьянства, не понимающем важность интенсивной урбанизации, неизбежность революционных преобразований в культурно-бытовой и этнокультурной сфере.

Поэтому когда Союз писателей Карелии на своем заседании 27 декабря 1989 года принял решение представить Ортьё Степанова к ордену Трудового Красного Знамени⁸, то это ходатайство было отклонено. Ортьё Степанов получил к своему 70-летию третью по счету Почетную грамоту, которую он вернул об-

⁸ Наградной лист на Степанова Артема Михайловича, подписанный П.А. Мутаненом и К.В. Гнетневым // Архив Союза писателей Карелии.

ратно в Совет Министров КАССР по причинам, разъясненным в его письме, уже цитировавшемся в данном исследовании.

Разумеется, Ортьё Степанов никаким националистом не был, и об этом автор данной книги мог судить «из первых рук», поскольку полтора десятилетия жил вместе с ним в одном подъезде многоквартирного дома на улице Мерецкова, на разных этажах, бывал у него в гостях, беседовал о жизни и литературе.

Ортьё Степанов воспринимал Октябрьскую революцию как благо для карельского народа – ведь именно она открыла возможности для равноправного союза народов, дала мощный толчок преобразованиям во всех сферах экономической, политической, социальной и культурной жизни карельского народа. Он никогда не умалял роль русских, которые помогли Карелии заложить основы собственной экономики, системы народного образования, профессионального искусства и литературы. Да и массовый читатель в Карелии мог возникнуть только в ходе подлинной культурной революции, после приобщения народа к профессиональному искусству и литературе. Вместе с тем он не мог принять политику насильственной ассимиляции и препятствия, которые постоянно воздвигались советской властью на пути развития образования и культуры на национальных языках. Все это не могло не вызвать протеста с его стороны, выливавшегося в устные выступления перед различной аудиторией и рассылки многочисленных «протестных» писем в вышестоящие организации. Неторопливый, тихий, улыбчивый, спокойный человек, Ортьё Степанов мог метать

«гром и молнии» на писательских и других собраниях в адрес чиновников, нарушивших верную, на его взгляд, ленинскую национальную политику, и тут он не стеснялся в эмоциональных издевках и гневных тирадах.

Уже в советское время известность Ортьё Степанова как пишущего на финском языке прозаика стала переходить границы государства. Романы «Вдовы» и «Прокон Максима» были опубликованы на финском языке в США. Премьер-министр Австралии Роберт Кук прислал Ортьё Степанову персональное приглашение участвовать в праздновании 200-летия государственности страны. Писатель неоднократно выезжал в Финляндию по приглашению различных организаций с чтением лекций по проблемам карельской национальной литературы. В университете города Йоэнсуу финский ученый Матти Торвинен защитил дипломную работу на тему «Синтаксические различия авторского текста и диалога в романе Ортьё Степанова «Прокон Максима»». В 1985 году Ортьё Степанов был избран в Финляндии иностранным членом Общества «Калевалы» (Kalevalaseura). В 1989 году финское телевидение создало часовой документальный фильм «Ухтинский вальс», посвященный творчеству Ортьё Степанова.

Финская критика доброжелательно оценивала творчество автора «Родичей», сопоставляла его прозу с прозой Вяйне Линна. Так, в статье, опубликованной в Финляндии в газете «Калева» 19 сентября 1984 года, А.-К. Рипатти писал:

«У каждой нации существует потребность к изучению и изложению истории своего народа. Большие национальные романы

повествуют чаще всего об освободительной борьбе народа, отражают переломные моменты в истории страны. Всем требованиям такого романа отвечает, например, роман финского писателя Вяйне Линна «Здесь под северной звездой». И в Советской Карелии есть свои национальные произведения. Тетралогия Николая Якколы «Водораздел» рассказывает, как родилась Советская власть на земле Калевалы. Ортьё Степанов создал серию романов под общим названием «Родичи». В нее входят романы: «Будни Хаапалахти», «Яакко Ремшув», «Жаркое лето», «Вдовы» и «Прокон Максима». Полезно сопоставить произведения Линны и Степанова. Оба писателя, являясь крупными представителями своих национальных литератур, выполнили социальный заказ».

Один за другим выходили новые романы Ортьё Степанова из серии «Отчий дом»: «Lesket» («Вдовы»), 1983; «Prokon Maksima» («Прокон Максима»), 1986; «K ki kukkui j ihin» («Кукушка куковала к холодам»), 1989. Общественное признание творчества Ортьё Степанова у себя на родине и за рубежом не могло не изменить отношение руководства Карелии к «опальному» писателю. В том же году, когда писатель вернул Совету Министров Карелии Почетную грамоту, ибо, на его взгляд, «это было наглядным примером, с каким пренебрежением нынешнее руководство Карелии относится к национальной культуре»⁹, последовало иное решение властей республики: 27 июня Ортьё Степанову Указом Президиума Верховного Совета Карельской АССР было присвоено почетное звание «Народный писатель Карельской АССР» –

⁹ Цит. по «Открытому письму» О. Степанова от 9 мая 1990 г. // Архив Союза писателей Карелии.

звание, которое Ортьё Степанов заслужил близостью к народу, к его заботам, своей активной позицией, исполненной гражданского огня и пафоса.

Раскрыть душевное богатство, типические черты карельского национального характера, вокруг которого скрестились противоречия переломного периода народной жизни, – такую задачу поставил перед собой Ортьё Степанов и воплотил ее в зримых художественных образах. На широком материале полустолетия истории Северной Карелии писатель в цикле романов «Родичи» поставил проблему защиты народной жизни, показал напряженность борьбы с явлениями и силами старого мира, с чужеземными захватчиками, классовыми угнетателями, с теми, кто оторвался от народа, поступает общими интересами ради личного преуспевания. Судьба карельского народа, втянутого в большие исторические события, в борьбу двух миров, становится для писателя личным, кровным делом. Нельзя не отметить драматизма прозы Ортьё Степанова, связанного с потерями и страданиями карельского народа в годы коллективизации, Отечественной войны, в послевоенное время. При всех трудностях герои прозы Ортьё Степанова выходят победителями из тяжелых испытаний, являются выразителями моральной силы карельского народа.

Ортьё Степанов умножил идейно-эстетические завоевания многонациональной литературы Карелии, обогатил ее новыми образными решениями, темами, формами. По мнению Э.Л. Алто, «серия романов Степанова знаменует собой переход карельского народа от

многовековой устно-поэтической культуры к художественной литературе»¹⁰.

Не случайно проблема народа-творца истории и героя, выразителя народных интересов и чаяний – становится центральной для произведений Ортьё Степанова. Ведь своей литературной вселенной он сделал глущую родовую деревеньку Хайколя, поместил ее в центр карельского народного мира и сумел открыть такие краски, характеры, судьбы, оттенки чувств, которые обнажили в людях любовь к отчему гнезду, сделали литературное существование казалось бы чужой карельской деревушки близкой тысячам разговаривающих на разных языках читателей России.

Народные начала прозы Ортьё Степанова проявляются в самом характере, во всем строе его литературных произведений. В цикле романов «Родичи» писатель сумел выразить чувства, настроения и надежды карельского народа. О. Степанов, несомненно, писатель социалистического мироощущения, и его произведения увлекают читателей внутренней чистотой и цельностью; яркими образами земляков с их высокой самоотверженностью в защите Отечества, в труде ради общего блага. Сила прозы О. Степанова – в глубоких жизненных корнях, в неприятии зла и несовершенства мира, в защите человека, справедливости. Перспектива переустройства общества и обновления человека на основе коренного изменения социальных отношений представлялась О. Степанову совершенно реальной, и он искренне надеялся своими произведениями оказать воздействие на общественное сознание,

жизнь людей, видя в социализме – настоящее и будущее мира.

Серия романов О. Степанова «Родичи» стала частью художественных достижений литературы Карелии, которая осмысливала историю карельского народа с позиций истории большого мира, открывала панораму национальной жизни во всех ее самобытных деталях и красках. Усиленное внимание к традициям фольклора, соединение богатств живой народной разговорной речи (преимущественно диалектов северных карел) с финским литературным языком – характерные черты исторического повествования Н.Якколы «На берегах Пирттиярви», дилогии Я.Ругоева «Сказание о карелах», стихотворений и поэм Н.Лайне, романов А. Тимонена «Белокрылая птица», «Здесь мой дом» и «Мы – карель», книг П.Пертту «След лодки Вяйнямейнена» и «Люди на берегу». Будучи уроженцами песенного края Калевалы, где возникли руны бессмертного народного эпоса, писатели весь жар сердца, все силы и способности отдавали своему народу, своей Родине. Войдя в середине 1950-х годов в эту писательскую плеяду, О.Степанов продолжил сформировавшуюся в литературе Карелии традицию реалистического изображения человека во всей его жизненной многомерности, со всеми его национальными особенностями.

О. Степанов начал публиковаться в условиях, когда Отечественная война всколыхнула национальное самосознание народов, обострила внимание и интерес к истории и богатствам национальной культуры. С первых своих шагов в литературе О.Степанов был поглощен проблемами национальной кон-

¹⁰ Алто Э.Л. Финноязычная литература Карелии. – СПб., 1997. С. 207 (История литературы Карелии. Т. 2).

солидации карельского народа. Его многочисленные обращения в вышестоящие организации вызвали негативную реакцию идеологических работников, которые поспешили объявить О. Степанова недругом «интернационального сплочения». «После закрытия национальных школ в Карелии я написал во второй половине пятидесятых годов письмо тогдашнему Председателю Президиума Верховного Совета СССР К.Е. Ворошилову, считая акцию закрытия школ нарушением ленинской национальной политики, – вспоминал О. Степанов в написанной в 1990-е годы статье «Были и будем с русскими». – Тогда же с высоких трибун нашей республики меня обвинили в национализме со всеми вытекающими из этого последствиями, вплоть до приглашения на беседы с представителями государственной безопасности. В пылу полемики мне предложили однажды убраться в Финляндию к своим финнам... Не так давно в Хельсинки по телевидению в прямом эфире, в интервью, я ответил на вопрос, как я отношусь к идее отделения Карельской республики от России и присоединения ее к Финляндии. Ответ был коротким: в данной ситуации отрицательно»¹¹.

О. Степанову были чужды идеи развития литературы социализма вне национальных ее форм и особенностей. «В национальном чувстве, – утверждал Г. Ломидзе, – сосредоточены начала эмоциональные и интеллектуальные, психологические и исторические

кие»,¹² и чтобы выразить их, произведение должно обладать масштабностью событий и явлений национальной жизни, высокой степенью художественного обобщения. Этими достоинствами отличаются шесть романов О. Степанова из серии «Родичи», пронизанные любовью к земле Калевалы, к своему народу. Раскрывая значение свершений

Дружеский шарж Виталия Наконечного

народа в годы Советской власти, О. Степанов апеллировал к чувству национального достоинства как к высшей духовной ценности, проверенной историей. В его романах зазвучал пафос выявления национальных качеств, уважения к ним, к своему народу.

В серии романов О. Степанов показал, как карельский национальный характер проявился в трудовой сфере; как в надежде освободиться от бедности и горя, от тягости одиночного труда земляки писателя в тридцатые

годы на первое место поставили заботу об общественном, коллективном; как совместно преодолевали они военные и послевоенные беды и тяготы, демонстрируя характерное для карельского народа упорство и трудолюбие, единение человека с природой и обществом; устойчивость и прочность крестьянских отношений, когда жизнь в карельской деревне действительно строилась по принципу: человек человеку – друг, товарищ и брат.

Романы О. Степанова отмечены преимущественным интересом к судьбе «рядового» человека, чью добрую волю и жизнеутверждающее мироощущение не могут поколебать ни тяготы общественного неустойчивости, ни личные невзгоды и беды. Противостояние доброй воли силе зла не приобретает в романах О. Степанова формы трагедии благодаря писательской вере в здоровые и устойчивые черты народного характера, в потенциальные силы каждого героя.

Внимание писателя к национальному колориту, к выбору и изображению жизненных картин, характеров действующих лиц, сюжетных событий, к деталям в их национальной окраске усиливает полнокровность серии романов «Родичи». Национальные особенности характера героев проявляются как в языке, нравах, обычаях, так и в эмоциональном, психологическом складе, в углубленном анализе общечеловеческого содержания деревенского мира как включающего в себя исконный духовный опыт и нравственные ценности народа, его историю. О. Степанов стремился по-современному прочитать прошлое

¹¹ Степанов А.М. Были и будем с русскими // Личный архив А.М. Степанова.

¹² Ломидзе Г. Ленинизм и судьбы национальных литератур. М., 1972. С. 56.

карельского народа, поднять глубинные социальные и духовные пласты народной жизни. Романист использовал фольклорный и этнографический материал, хранящийся в памяти народа; опирался на устные поэтические традиции для обрисовки быта, для выражения народного миропонимания. О. Степанов умел искать и находить взаимосвязь между вековыми истоками народной мудрости и нравственными исканиями современности.

В серии романов «Родичи» становление и развитие характера связано с развернутым изображением социально-исторических и социально-бытовых обстоятельств окружающей среды. Каждый из шести романов представляет собой широкоохватную панораму с многочисленными персонажами, разветвляющимися сюжетными линиями и медленно развивающимся действием. Романы тяготеют к жизнеподобию как искомой художественной форме. Вместе с тем О. Степанов отдавал дань таким общим для всех направлений искусства отдельным компонентам современного стиля литературы, как развернутый внутренний монолог, особые формы взаимодействия авторского голоса и голоса героев, рассказа и воспоминания.

Серия романов «Родичи» – это и есть Главная книга писателя, о которой так вдохновенно и точно говорила Ольга Берггольц: «...стержнем ее будет он сам, его жизнь, и в первую очередь жизнь его души, путь его совести, становление его соз-

нания, – и все это неотделимо от жизни народа»¹³.

Воплощенная в романах история карельского народа, история его культуры – это история упорной и длительной борьбы за право на существование. Последний шестой роман был опубликован в 1989 году, когда «этническая элита осознала, что только активная национальная культура, широко используемый национальный язык могут быть мостом, способным связать прошлое, настоящее и будущее»¹⁴. И закономерно, что осознание опасности утраты народами своей культурно-языковой самобытности стало доминировать в идеологии прибалтийско-финского общественного движения, в том числе и в Карелии. О. Степанов в силу своего общественного темперамента не мог остаться в стороне от защиты этнокультурной и этноязыковой индивидуальности народов Карелии. В опубликованных статьях, выступлениях по радио и телевидению, на различных форумах он стал активно ратовать за возвращение и вовлечение в повседневную жизнь народа востребованных реалиями сегодняшнего дня элементов национальной культуры, языкового наследия, обычаев, традиций, обрядов как основы сохранения, развития и совершенствования народами Карелии своей национально-культурной суверенности и индивидуальности.

В «Открытом письме правительству и жителям Карелии» О. Степанов призвал «объединиться и приложить все усилия для возрождения наших деревень и спасения культуры»¹⁵. В

опубликованных республиканской газетой «Ленинская правда» статьях «И слово, и дело» (1990, 31 июля), «Сохраним для потомков колыбель» (1990, 11 декабря) О. Степанов настойчиво требовал создания условий для возрождения, сохранения и развития коренных малочисленных народов республики (карел, вепсов), в том числе через подготовку и реализацию республиканских и государственных программ, обеспечивающих их национально-культурное развитие. О. Степанов предлагал пути выхода из кризиса, учитывающие историческую традицию, национальные духовные ценности и идеалы. Он излагал основные проблемы, которые нуждались в первоочередном решении.

Но все призывы и предложения писателя не нашли соответствующего отклика на рубеже 1990-х годов, в условиях распада государственных структур, экономического хаоса, когда общество за шесть перестроечных лет прошло путь от «развитого социализма» к новой политико-экономической системе, к новым идеологическим догмам и стереотипам. Виной такого рода неопределенности, зыбкости, неустойчивости государственного организма, по мнению О. Степанова, было руководство Коммунистической партии, которое оказалось неспособно вывести страну из кризиса, идейно разоружило партию, загнало ее в идеологическое подполье и лишило власти. 22 августа 1991 года О. Степанов отослал «Заявление» на имя секретаря Петрозаводского городского комитета КПСС следующего содержания:

¹³ Берггольц О. Дневные звезды. Л., 1960. С. 39-40.

¹⁴ Клементьев Е.И. В поисках правовой защиты культурно-языковых интересов карел, вепсов, финнов Республики Карелия. М., 2003. С. 5.

¹⁵ Степанов О. Открытое письмо правительству и жителям Карелии «Проспать последнюю возможность – преступление» // Личный архив А.М. Степанова.

«Сего числа прошу исключить меня из списков членов КПСС (членский билет № 13924280). Я считаю невозможным оставаться в рядах партии. Видимо, деятели партии и государства совершают, при попустительстве ЦК КПСС, пиночетовского типа переворот и объявляют в мирно живущей стране чрезвычайное положение, при этом устраняют при помощи лжи законно избранного Президента страны. Эта вероломная акция привела уже к человеческим жертвам.

Мне, народному писателю, а писателей называют выразителем дум и чаяний народа, не подобает оставаться в рядах такой партии, в которой верховодят авантюристы.

Я всю жизнь боролся и буду бороться доступными мне средствами за справедливое отношение к человеческой личности. Но, будучи в рядах КПСС почти 50 лет, я не имел со стороны парторганов поддержки в своих устремлениях.

Партийный тыл у Генсека КПСС Горбачева М.С. ненадежен. Нужна ли нам такая партия, руководящий состав которой не стал на защиту завоеваний перестройки, а, по существу, поощрил заговорщиков?»¹⁶

Но очень скоро О. Степанов убедился, что политика пришедших к власти в России радикально-демократических кругов ввергла страну и народ в бездну гражданского хаоса, что обещанная «райская» жизнь не наступила ни через 500 дней, ни по окончании очередной пятилетки, что в обществе все больше растет апатия, недоверие к способности существующей

власти вывести страну из кризиса. В личном архиве писателя хранится обращение «к министрам и депутатам», датированное ноябрем 1997 года:

«Газета «Северный курьер» 11 ноября 1997 года сообщила своим читателям, что министры и депутаты получают ежемесячно зарплаты около шести миллионов рублей плюс еще несколько окладов, не говоря о всевозможных льготах. Все это они, депутаты, сами определили, сколько им надо, вложили в бюджет. Я считаю это казнокрадством. Раньше при старой Конституции депутаты считались слугами народа. Эти – нынешние депутаты – слуги своего очень аппетитного кармана. Когда речь идет о выделении денег на лекарства больным, то они не находят денег в бюджете. Инвалиды труда и даже войны не могут пользоваться бесплатными лекарствами, хотя на этот счет есть прямые указания.

Уважаемые министры и депутаты! Чем вы заслужили привилегии? Тем ли, что ваши избирателя легковверно отдали голоса? Стыдно вам, господа депутаты и министры!»

В том же году, став «человеком года города Петрозаводска», О. Степанов пишет письмо на имя Председателя Правительства Республики Карелия В.Н. Степанова:

«Прошу назначить мне государственную стипендию. Из получаемой мною пенсии тридцать процентов идет на содержание коммунальной квартиры и на страховые взносы. Кроме того, на покупку лекарств расходуется

до 150 тысяч рублей в старых деньгах в месяц. Таким образом, на жизнь остается столько, что едва-едва хватает на питание»¹⁷.

После развала Советского Союза ни одна из книг О. Степанова при жизни писателя не была издана ни на финском, ни на русском языках. Рыночная стихия захлестнула хозяйство России; издательства перестали выпускать книги местных авторов на финском языке. «Удавка накинута на всю национальную культуру», это не прибыльное дело, – с горечью писал О. Степанов. – Первыми жертвами становятся национальные писатели, так как их книги не дают местному издательству прибыли»¹⁸.

О. Степанов тяжело переживал подобный ход событий, нарастающую отчужденность молодежи от национальных ценностей, идеалов и традиций. Душа его оживала лишь на родине, в Калевальском районе. Здесь седьмого и восьмого апреля 1995 года прошли с успехом юбилейные торжества, посвященные 75-летию Ортьё Степанова¹⁹. На них выступили как руководители района, так и гости из-за рубежа, в том числе финский академик Пертти Виртанен. В речах выступавших звучали слова благодарности в адрес О. Степанова, чьи книги помогают возрождению и укреплению общечеловеческих ценностей, простых норм человеческой нравственности: честности, прямоте, милосердию, заботе об обездоленных, – лучшим проявлениям человеческой природы.

«Спасибо журналу «Карелия», через который я нашел писателя Ортьё Степанова, – писал 25 августа 1992 года Йоуко Килпия из финского города Лаппенранта. – Только что прочел его произведения, изобразившие Хаапалахти и хронику жизни ее жителей. Произведения

¹⁶ Личный архив А.М. Степанова.

¹⁷ Личный архив А.М. Степанова.

¹⁸ Степанов О. О карельском суверенитете // Ленинская правда. 1990.

¹⁹ 7 сентября.

¹⁹ Новости Калевалы. 1995. 9 апреля.

Музей «Дом Онтто»

писателя Степанова интересны в чтении, их язык живой и сильный, материал, содержащийся в произведениях, грустный до слез и достойный комедии. Прочитав эти произведения, мне неизбежно пришла в голову мысль о том, что в них заложен мощный материал для кинофильма»²⁰.

В 1990-е годы О. Степанов в своей публицистике показал пример того, как можно писать оперативно, остро, живо, заинтересованно по закрытым в прошлом вопросам истории и современной жизни нашего общества. Своими статьями и выступлениями он заметно повлиял на процессы обновления исторической памяти карельского народа. Дали результаты и его настойчивые требования к

властям обратить внимание на судьбу рунопевческих деревень Северной Карелии. В Постановлении Совета Министров Карельской АССР от 6 марта 1989 года «О мерах по экономическому и социальному развитию Калевальского района в 1989–2000 годах» наряду с комплексом мероприятий отдельным пунктом ставился вопрос о развитии туризма, в том числе международного.

17 июня 1993 года в Москве в Министерстве культуры РФ состоялось

жались подробные описания деревень, в которых в XIX веке собирались руны «Калевалы», рекомендации возможных туристических маршрутов по этим местам. В старинных деревнях предполагалось построить новые дома в традиционном стиле, возродить прикладное искусство, народные ремесла, сделать Беломорскую Карелию центром международного культурного туризма.

В декабре 1993 года фонд Архиппа Перттунена, один из самых активных участников международного проекта, получил на реализацию программы полтора миллиона рублей. Проект возрождения рунопевческих деревень Беломорья вошел в программу ЮНЕСКО по развитию культуры с целью сохранения края для будущих поколений, а Маркку Ниеминен стал председателем международного проекта²¹.

Сбылась и давняя мечта Ортьё Степанова: сохранить деревню Хайколя как своего рода музей-

Родовой дом О. Степанова в деревне Хайколя

совещание, посвященное реализации международного проекта «Возрождение деревень Беломорской Карелии». Были намечены меры по реализации проекта. Один из участников совещания, создатель фонда «Культурная горница» в Кухмо (Финляндия) М. Ниеминен совершил несколько путешествий по Беломорской Карелии и результаты исследований обобщил в трех отчетах. Они содер-

Могила Ортьё Степанова

²⁰ Личный архив А.М. Степанова.

²¹ Сузи П. Родина «Калевалы»: славное прошлое, печальное настоящее и неясное будущее // Северный курьер. 1994. 2 сентября.

заповедник этнической истории, хозяйственного и повседневного быта, традиционной культуры северных карел. Еще при жизни О. Степанова стали собирать рыболовные снасти, предметы утвари. После смерти писателя его сын Михаил возглавил Фонд Ортьё Степанова. В настоящее время в деревне Хайкола в составе этнолитературного музея имеются:

- родовой дом Степанова (построен в 1923 году). Здесь прошло детство Ортьё Степанова. В этот дом он часто возвращался уже для творческой работы. Экспозиция дома-музея рассказывает о роде писателя, его биографии и творчестве, а также истории развития карельской литературы;

- музей «Дом Онтто». В этом доме, построенном в 1890-х годах, жил прототип главного героя серии романов «Родичи» старик Онтто. Сейчас в доме размещается музей истории деревни Хайкола;

- амбар XVIII века, построенный на месте старой деревни Тухукасваара и позднее перевезенный на остров Хайкола;

- старинное деревенское

²² Личный архив А.М. Степанова.

кладбище, где нашли вечный покой восемь поколений жителей деревни Хайкола и в том числе О. Степанов и его родители. Над могилой писателя сооружен памятник из природного валуна, привезенного из глубины местных лесов.

Туристам показывают также священную гору Торниваара, на которой в давние времена по традиции собирались финно-угорские племена из ближних и дальних окрестностей для решения судьбоносных вопросов, и бывшую партизанскую базу времен Великой Отечественной войны, где набирали силы между рейдами в тыл врага участники отряда «Красный партизан» П. Пертту и Я. Ругоев.

Теперь в деревне раз в год – в первые выходные июля – проводится праздник, посвященный народному писателю Ортьё Степанову, родившемуся в Хайколе. В эти дни на острове собирается несколько сот человек. Для них организуются театральные постановки, выступления фольклорных коллективов, конкурсы. В течение всего лета деревню посещает множество туристов из России, Финляндии и других стран, интересующихся историческим и культурным наследием Бело-

морской Карелии.

В 2003 году на финском языке был переиздан в двух томах роман О. Степанова «Родичи», вошедший в творческий опыт финно-угорских литератур России как еще одно доказательство характерной для них углубленной гуманистической трактовки проблем и характеров, широкого охвата событий, утверждения чувства исторической, духовной памяти, преемственности поколений.

«Сейчас провозглашена идея создания и сохранения нашего общеевропейского дома, – говорил Ортьё Степанов на международной встрече парламентариев стран Северной Европы и Канады по экологии Севера, состоявшейся в Москве 31 января – 1 февраля 1989 года. – Так пусть этот дом будет на веки вечные наполнен чистым воздухом, пусть в недрах нашей общей Земли циркулирует чистая вода и пусть на этой Земле растут прекрасные плоды, дающие нам силу не только физическую, но и силу светлого разума!»²²

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ и правительства РК (региональный конкурс «Русский Север», проект № 08-04-42401 а/с)

Юрий Иванович ДЮЖЕВ родился в 1937 г.

Литературовед, литературный критик, доктор филологических наук, главный научный сотрудник сектора литературы

Института языка, литературы, истории Карельского научного центра РАН.

Им подготовлены и опубликованы пять библиографических указателей и десять монографий и сборников статей, в которых он вынес на обсуждение узловые проблемы развития русской литературы Европейского Севера, опубликовал очерки о творчестве ведущих писателей региона.

Заслуженный деятель науки РК, заслуженный работник культуры России.

Член Союза писателей России с 1977 г.

